

«В седую древность я ушёл, мудрец...»

Category: Goşgular, Kitarcy

написано kitarcy | 24 января, 2025

«В седую древность я ушёл, мудрец...» «В СЕДУЮ ДРЕВНОСТЬ Я УШЁЛ,
МУДРЕЦ...»

*Revertitur in terrain suam unde erat,
Et spiritus redit ad Deum, qui dedit ilium.
Amen.¹*

В седую древность я ушел, мудрец.
Эллада холодна. Безмолвствует певец.
Эллада умерла, стяжав золотой венец
И мудрости, и силы, и свободы.

Ту мудрость я передаю уму.
Ту силу я провижу и пойму.
Но жизнь души свободной не уйму –
Затем, что я – певец природы.

В холодном мраке эллинских могил
Я ум блуждающий напрасно укрепил.
Но пролил в сердце жар глубокий.
И первый зов души мне будет приговор
Седеющих веков меня покинет взор,
И в мир вернусь один – для песни одинокой.

27 августа 1900 г., Шахматово.

* * *

Я всё гадаю над тобою,
Но, истомленный ворожкой,
Смотрю в глаза твои порою
И вижу пламень роковой.

Или великое свершилось,
И ты хранишь завет времен
И, озаренная, укрылась
От дуновения племен?

Но я, покорствуя заране,
Знай, сохраню святой завет.
Не оставляй меня в тумане
Твоих первоначальных лет.

Лежит заклятье между нами,
Но, в постоянстве недвижим,
Скрываю родственное пламя
Под бедным обликом своим.

27 августа 1901 г.

* * *

Пытался сердцем отдохнуть я –
Ужель не сбросить этих снов!
Но кто-то ждал на перепутьи
Моих последних, страшных слов...

Он ждет еще. Редуют тени,
Яснее, ближе сон конца.
Он спрятал голову в колени
И не покажет мне лица.

Но в день последний, в час бездонный,
Нарушив всяческий закон,
Он встанет, призрак беззаконный,
Зеркальной гладью отражен.

И в этот час в пустые сени
Войдет подобие лица,
И будет в зеркале без тени
Изображенье Пришлеца.

27 августа 1902 г.

• Гимн

В пыльный город небесный кузнец прикатил
Огневой переменчивый диск.
И по улицам – словно бесчисленных пил
Смех и скрежет и визг.

Вот в окно, где спокойно текла
Пыльно-серая мгла,
Луч вонзился в прожженное сердце стекла,
Как игла.

Все испуганно пьяной толпой
Покидают могилы домов...
Вот – всем телом прижат под фабричной трубой
Незнакомый с весельем разгульных часов...

Он вонзился ногтями в кирпич
В унижительной позе греха...
Но небесный кузнец раздувает меха,
И свистит раскаленный, пылающий бич.

Вот – на груди горячих камней
Распростерта не смеявшая пасть...
Грудь раскрыта – и бродит меж темных бровей
Набежавшая страсть...

Вот – монах, опустивший глаза,
Торопливо идущий вперед...
Но и тех, кто безумно обеты дает,
Кто бесстрастные гимны поет,
Настигает гроза!

Всем раскрывшим пред солнцем тоскливую груда
На распутьях, в подвалах, на башнях – хвала!
Солнцу, дерзкому солнцу, пробившему путь, –
Наши гимны, и песни, и сны – без числа!..

Золотая игла!

Исполинским лучом пораженная мгла!

Опаленным, сметенным, сожженным дотла –
Хвала!

27 августа 1904 г.

* * *

Чем больше хочешь отдохнуть,
Тем жизнь страшней, тем жизнь страшней,
Сырой туман ползет с полей,
Сырой туман вползает в грудь
По бархату ночей...

Забудь о том, что жизнь была,
О том, что будет жизнь, забудь...
С полей ползет ночная мгла...
Одно, одно –
Уснуть, уснуть...
Но всё равно –
Разбудит кто-нибудь.

27 августа 1909 г.

*1 Вернется в землю свою, которую был, и дух отдаст богу,
который даровал его. Аминь (лат.). Goşgular*